

С. В. Голунов

РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: БЕЗБРЕЖНЫЕ ГОРИЗОНТЫ И ПОДВОДНЫЕ КАМНИ

Россия и Казахстан входят в десятку крупнейших государств мира и являются самыми большими государствами СНГ, занимая в совокупности почти 90% его общей площади. Обе страны располагают огромными запасами нефти, газа и других природных ресурсов, имеют мощные промышленные и сельскохозяйственные потенциалы, разветвленную транспортную инфраструктуру. Разделяющая их граница протяженностью более 7500 км является самой длинной непрерывной границей в мире, и от ее режима во многом зависит трансграничное сообщение не только между двумя государствами, но также между европейской частью СНГ и центрально-азиатским регионом. Все это делает российско-казахстанские отношения очень значимыми как для самих этих стран, так и для третьих государств, заинтересованных в использовании проходящих через РФ и РК транспортных коммуникаций, эксплуатации энергоресурсов, решении общих проблем региональной безопасности и т.п.

Отношениям между Россией и Казахстаном посвящено немало работ — и научных, и (особенно) публицистических, причем четкую грань между этими категориями провести можно не всегда. Значительная часть исследователей и публицистов делает упор на описательное перечисление различных достижений, включая впечатляющий рост внешнеторгового товарооборота, подписанные документы, совместные проекты, постоянно звучащие официальные заявления о дружественном и союзническом характере отношений и т.п. Другая, довольно многочисленная, группа авторов пытается ответить на не вполне корректный ввиду своей категоричности вопрос: «С кем Казахстан — с Россией или с Западом?» — и сквозь эту призму рассуждает об оправданности достигнутых в ходе двухсторонних переговоров компромиссных решений, воспринимаемых как уступки с чьей-либо стороны (раздел ресурсов Каспийского моря, делимитация границы и т.д.). Подобного рода исследования, конечно же, не исчерпывают весь спектр работ, посвященных российско-казахстанским отношениям. Однако складывается впечатление, что по своему количеству они заметно преобладают над трудами, авторы которых отталкиваются от конкретных цифр и фактов (а не абстрактных геополитических рассуждений) и при этом уделяют пристальное внимание не только достижениям, но и проблемам,

осложняющим или способным осложнить взаимодействие между двумя странами.

В настоящей статье предпринята попытка проанализировать динамику развития российско-казахстанских отношений в постсоветский период. Нами выделяются два основных этапа: 1990-е годы, когда взаимодействие между Россией и Казахстаном происходило в условиях острого социально-экономического кризиса, и первые восемь лет XXI в., на протяжении которых в обеих странах наблюдается бурный рост внешнеторгового оборота и взаимных инвестиций. Не претендуя на полноту анализа повестки современных российско-казахстанских отношений, мы все же надеемся внести определенный вклад в постановку тех проблем, которые требуют приоритетного внимания со стороны лиц, принимающих решения, и экспертного сообщества.

**1990-е годы:
российско-
казахстанские
отношения
в условиях
экономического
кризиса**

За несколько веков, в течение которых территории России и Казахстана являлись частью единого государства, между ними сложились разнообразные экономические, политические и культурные связи. Особенно тесными эти связи стали в советский период, когда экономические системы обеих союзных республик превратились в взаимодополняемые и асимметрично взаимозависимые: добывавшиеся в Казахстане сырьевые ресурсы перерабатывались на российских предприятиях, во многих случаях обеспечивая загрузку их мощностей.

Распад Советского Союза привел к дезинтеграции некогда общего политического и экономического пространства, происходившей на фоне острого социально-экономического кризиса. Гиперинфляция, снижение покупательной способности населения и платежеспособности предприятий, разрыв прежних хозяйственных связей и переориентация значительной части таких связей на «дальнее зарубежье», несогласованность экономических политик и правовых норм и т.п. негативно сказались на развитии российско-казахстанских экономических отношений, в том числе на динамике товарооборота. В 1990-е годы он был нестабильным: за подъемом с отметки 2,7 млрд. долл. (в 1992—1993 гг.) до 4,8 млрд. (в 1996 г.) последовал резкий спад — до 2,45 млрд. долл. (в 1999 г.)¹. Следует, правда, оговориться, что официальная статистика не учитывает теневых операций, а объем их, вне всякого сомнения, был весьма значительным, тем более что до конца 1990-х годов на российско-казахстанской границе фактически отсутствовал сколько-нибудь эффективный таможенный и пограничный контроль. Структура товарооборота не претерпела кардинальных изменений по сравнению с советским периодом: Россия экспортировала в РК главным образом электроэнергию, машины и оборудование, продовольственные и непродовольственные товары, а импортировала сырье и продукты их первичной переработки². В условиях гиперинфляции первой половины 1990-х годов важнейшую роль играл бартерный обмен: в 1995 г., например, на его основе осуществлялось 54% поставок из Казахстана в Россию³.

¹ Мансуров 2001а: 21.

² См. Мансуров 2001б: 419.

³ Там же: 413.

Серьезным вызовом для двусторонних отношений могли стать и этнополитические проблемы. Возникшая после распада СССР государственная граница отделила от исторической родины многочисленные группы проживавших в Казахстане русских и населявших приграничные регионы РФ казахов. Хотя официально обе страны признали административную границу советского периода в качестве межгосударственной, на неофициальном уровне выдвигались взаимные территориальные претензии⁴, грозившие эскалацией этнических конфликтов. В дополнение к этому тяжелая социально-экономическая ситуация в РК и дискриминация «нетитульного» населения при получении образования и приеме на работу в госсекторе привели к массовой эмиграции «европейского» русскоязычного населения, численность которого в стране за 1989—1999 гг. сократилась более чем на 2,5 млн. чел.⁵

Попытки предотвратить неконтролируемую дезинтеграцию и выстроить свои отношения на новой основе Россия и Казахстан начали предпринимать сразу после распада СССР. В течение 1990-х годов стороны смогли заложить солидную организационно-правовую основу для развития двусторонних связей. За период с 1992 по 2000 г. было подписано 329 документов, из них 32 — на уровне глав государств (за это время они встречались около 40 раз), 117 — на уровне глав правительств и 180 — на уровне министерств и ведомств⁶. В числе прочего в данных документах провозглашалось намерение сторон проводить согласованную внешнюю и оборонную политику и оказывать помощь друг другу в случае агрессии; содержалось обязательство не допускать использования своей территории в целях, угрожающих безопасности или стабильности сопредельного государства⁷; декларировалось стремление к интеграции в экономической и культурной сферах, гармонизации законодательств и т.п.⁸

Относительно быстрое формирование новых организационно-правовых механизмов позволило (отчасти) избежать неконтролируемого разрушения прежних связей и поддерживать достаточно интенсивное сотрудничество в политической, экономической, правоохранительной, военной и других областях. В то же время, во многом благодаря установке на решение возникающих проблем путем конструктивного диалога, на взаимное признание существующих границ и невмешательство во внутренние дела друг друга, стороны смогли удержаться от втягивания в этнополитический конфликт, чреватый серьезными негативными последствиями не только для самих этих государств, но и для мира в целом. Так, выдвигание Москвой претензий на Северный Казахстан (а с этой идеей выступали в том числе и некоторые российские политики) могло бы привести к столкновению между двумя ядерными державами (до 1995 г. на территории РК размещался третий в мире по мощности ядерный потенциал⁹); и даже если бы Казахстан удовлетворил эти претензии, РФ в результате получила бы незащищенную (и требовавшую срочного и дорогостоящего обустройства) границу с недружественной страной, готовой примкнуть к одной из антироссийских

⁴ Так, националистические движения в РФ выдвигали претензии на территории Северного Казахстана, а казахские националисты — на некоторые районы Заволжья.

⁵ Рассчитано по: Национальный состав 2000: 15—16. Согласно данным Агентства РК по статистике, в 1992—1999 гг. из Казахстана уехало свыше 1,1 млн. русских (см. Мансуров 2001б: 273).

⁶ Рассчитано по: Казахстанско-российские отношения 2001: 30—32, 34—97.

⁷ Договор о дружбе 1997: 17—24.

⁸ Договор о дальнейшем углублении интеграции 1997: 118—121.

⁹ Ахтамзян 2003: 202.

коалиций. Вместе с тем следует отметить, что принцип невмешательства во внутренние дела партнера оказался распространен и на сферу прав человека и этнических меньшинств, трансформировавшись в готовность закрывать глаза на нарушения в этой области, — не случайно предусмотренная ст. 15 Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи возможность создания двусторонней комиссии по правам человека так и не была реализована.

Несмотря на определенные успехи в установлении и развитии двусторонних связей, многие из провозглашенных партнерами целей остались благими пожеланиями. Важнейшие интеграционные инициативы 1990-х годов фактически потерпели неудачу: сторонам не удалось ни создать эффективно работающий таможенный союз, ни сохранить общее валютно-финансовое пространство, ни отменить ограничения и изъятия во взаимной торговле, ни, наконец, удержаться от действий, наносящих ущерб экономическим интересам партнера. Реинтеграции на новой основе препятствовал не только тяжелый социально-экономический кризис, переживаемый обеими странами, но и их ориентация на получение сиюминутной экономической выгоды даже в ущерб стратегическим планам по развитию долгосрочного сотрудничества.

С учетом этих обстоятельств можно утверждать, что получивший широкую известность проект «О формировании Евразийского Союза Государств», выдвинутый президентом Казахстана Н.Назарбаевым 3 июня 1994 г., был заведомо обречен на провал. В пользу данного заключения свидетельствует, в частности, то обстоятельство, что, как отмечалось в преамбуле самого проекта, экономической основой объединения должна была стать выработка общих принципов в сфере регулирования экспортных квот и цен на сырьевые ресурсы¹⁰, а по этим вопросам между странами СНГ в 1990-е годы существовали весьма острые разногласия.

Одной из наиболее серьезных проблем в российско-казахстанских отношениях рассматриваемого периода была слабая дисциплина выполнения договоров и соглашений. Последние с легкостью нарушались сторонами, если выяснялось, что они не соответствуют их краткосрочным интересам. Примером могут служить обстоятельства введения в 1993 г. национальных валют. Вводя в июле собственную валюту, Россия не стала согласовывать этот шаг с партнерами по СНГ, поставив их перед фактом. Осенью Казахстан отплатил ей сторицей: объявив 23 сентября о своем согласии признать общей денежной единицей российский рубль¹¹, он параллельно печатал национальную валюту — тенге, которая была введена в обращение уже 18 дней спустя.

В том же году, в нарушение ст. 13 и 16 Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, где говорилось об открытости границ и беспрепятственном движении через них товаров и услуг, на российско-казахстанской границе появились таможенные посты. 20 января 1995 г. Б.Ельцин и Н.Назарбаев договорились об их ликвидации¹² (соответствующее положение содержалось и в Соглашении о таможенном союзе

¹⁰ См. Проект 1997: 555.

¹¹ Соглашение 1997: 80—84.

¹² См., напр. Ардаев 1995: 2.

¹³ См., напр. Юсин 1995: 2.

¹⁴ Жумалиева 1996.

от 6 января 1995 г.), но, хотя Казахстан это решение выполнил, Москва через несколько дней фактически его дезавуировала¹³. Как не без досады заметил в феврале 1996 г. начальник Северо-Казахстанского таможенного управления Б.Кульжанов, «о снятии постов говорили, по меньшей мере, четыре раза, но ни одного раза не сняли»¹⁴. С 1998 г., несмотря на недовольство партнера и вопреки существующим договоренностям, Россия начала размещение на казахстанской границе подразделений погранслужбы. Формально эти действия были призваны дать эффективный ответ на усиление наркотрафика, контрабанды китайских товаров и нелегальной миграции, однако в итоге граница начала превращаться в серьезный барьер не только для нарушителей закона, но и для законопослушных путешественников и предпринимателей.

Ярким примером несоответствия реальных действий достигнутым договоренностям могут служить также предпринятые Россией в 1997 г. односторонние шаги в сфере налогового законодательства, повлекшие за собой (как и ответные симметричные действия Казахстана) двойное налогообложение экспорта и ставшие одной из главных причин 31-процентного сокращения российско-казахстанского товарооборота в 1997–1998 гг. (по сравнению с 1996 г.)¹⁵.

¹⁵ Рассчитано по: Мансуров 2001а: 21.

Весомую роль в неудаче амбициозных планов по реинтеграции экономических пространств России и Казахстана сыграло и резкое усиление позиций иностранных собственников в казахстанской экономике, что привело к переориентации части приватизированных ими сырьедобывающих предприятий на другие рынки. Показательно, что к концу 1998 г. из 1564 действовавших в Казахстане предприятий с участием иностранного капитала лишь 263 (17%) были связаны с российским бизнесом¹⁶. Пик приватизации крупных предприятий в РК пришелся на вторую половину 1990-х годов, и этот процесс, по-видимому, тоже внес свой вклад в падение товарооборота между двумя странами. В ряде случаев, однако, Россия смогла сохранить влияние на новых собственников, воспользовавшись своим положением почти монопольного владельца транспортных коммуникаций, связывающих Казахстан с внешними рынками. Именно благодаря этому РФ удалось, в частности, подключиться к разработке Карачаганакского месторождения — приобретший его в 1992 г. британско-итальянский альянс «British Gas» — «Agip» два года спустя был вынужден согласиться на долевое участие в проекте «Газпрома».

¹⁶ Мансуров 2001б: 444.

Сильный удар по российско-казахстанским экономическим связям в целом и процессу создания зоны свободной торговли в частности нанес августовский финансовый кризис 1998 г. в РФ: после девальвации рубля подешевевшая российская продукция наводнила казахстанский рынок, что заставило правительство РК ввести временные ограничения на ввоз в свою страну 23 групп товаров. После апрельского финансового кризиса 1999 г. в самом Казахстане эти ограничения были отменены, однако в результате названных событий процесс интеграции сильно замедлился.

**Начало
2000-х годов:
качественный
прорыв?**

С 2000 г. в российско-казахстанских отношениях начался новый этап, связанный не столько со сменой руководства в РФ, сколько с бурным экономическим ростом в обеих странах. У сторон появилось значительно больше, чем в 1990-е годы, средств для внешнеторговых операций, инвестиций и организации крупномасштабных совместных проектов. Развитию российско-казахстанских отношений благоприятствовала и политическая конъюнктура: в условиях периодически возникавших осложнений между Москвой и Минском Астана получила возможность претендовать на роль главного партнера России на постсоветском пространстве. Казахстан принял активное участие в создании таких объединений, как ЕврАзЭС и Шанхайская организация сотрудничества, приобретающих все большее политическое значение на фоне ослабления СНГ и явных разногласий между его участниками.

В начале 2000-х годов сторонам удалось решить проблемы размежевания, подписав (в мае 2002 г.) протокол к соглашению «О разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование» и (в январе 2005 г.) Договор о делимитации казахстанско-российской государственной границы. Наибольшие сложности вызывал раздел не столько территорий или акватории, сколько трансграничных месторождений полезных ископаемых, которые в итоге было решено разрабатывать на паритетной основе. И хотя достигнутые договоренности были негативно восприняты частью российских политиков и экспертов¹⁷, которые сочли сделанные Казахстану уступки чрезмерными, не следует забывать, что наличие нерешенных территориальных проблем могло при неблагоприятных обстоятельствах привести к ухудшению двусторонних отношений по сценарию, сходному с «украинским», тем самым лишив Россию одного из немногих оставшихся у нее (вне зависимости от степени их надежности) союзников на постсоветском пространстве.

Благоприятные экономические и политические условия способствовали бурному росту товарооборота. Правда, в первые два года нового столетия из-за нестабильных цен на сырьевые товары и ужесточения в обеих странах мер по нетарифному регулированию внешней торговли существенного прогресса в данной сфере не наблюдалось¹⁸. Но уже с 2003 г. объем двусторонней торговли начал быстро расти. К концу 2007 г. он увеличился по сравнению с 2002 г. в четыре раза, достигнув отметки в 16,3 млрд. долл. США¹⁹.

Значительно более успешными, чем в предыдущем десятилетии, оказались усилия по разработке и реализации крупномасштабных проектов, в первую очередь в сферах энергетики, транспортировки природных ресурсов и освоения космоса. Россия и Казахстан восстановили параллельную работу разделенных в 1990-е годы энергосистем, создали совместные предприятия по производству электроэнергии, обогащению урана, добыче нефти и газоконденсата и т.п. Важную роль в финансировании подобных проектов призван сыграть учрежденный двумя странами в январе 2006 г. Евразийский банк развития с уставным

¹⁷ См., напр. Баранов 2005.

¹⁸ Комолов 2003.

¹⁹ Рассчитано по:
[http://www.
customs.kz/exec/
stat/stat?id=3/;](http://www.customs.kz/exec/stat/stat?id=3/)
[http://www.
customs.kz/exec/
stat/stat?id=4/.](http://www.customs.kz/exec/stat/stat?id=4/)

²⁰ <http://www.eabr.org>.

капиталом 1,5 млрд. долл. (доля РФ составляет 1 млрд. долл., РК — 0,5 млрд. долл.), планирующий в 2008—2010 г. сформировать инвестиционный портфель в размере 4,5 млрд. долл.²⁰ Еще более крупным совместным проектом может стать строительство Прикаспийского трубопровода, предназначенного для транспортировки в Европу туркменского газа и проходящего через территории Казахстана и России, соглашение о котором было подписано президентами трех стран в декабре 2007 г.

²¹ *Экономическая составляющая 2007.*

Определенные позитивные тенденции наметились в сфере сотрудничества между приграничными регионами, на которое сейчас приходится примерно 40% российско-казахстанского товарооборота²¹. Признаками возросшей экономической активности предпринимателей пограничья служат участвовавшие случаи покупки акций казахстанских сырьедобывающих предприятий российскими бизнесменами и российских машиностроительных производств казахстанцами, финансирования расположенными в приграничных регионах банками проектов на территории сопредельного государства. Развитию приграничных деловых контактов способствовали создание в 2006 г. региональными торгово-промышленными палатами Российско-казахстанского делового совета, регулярное проведение с 2003 г. Форума приграничных регионов Казахстана и России с участием представителей власти (в том числе лидеров государств) и бизнесменов, а также многочисленные ярмарки и выставки в примыкающих к границе областях РФ и РК. Некоторые шаги, направленные на создание благоприятных условий для развития трансграничного сообщения, были предприняты пограничными и таможенными службами: в октябре 2006 г. стороны договорились об упрощенном порядке пересечения границы для жителей прилегающих территорий, а в апреле 2008 г. — об организации совместного таможенного контроля (что позволит устранить его дублирование и сократить время досмотра) более чем в 60 пунктах пропуска²².

²² *Таможенные службы 2008.*

С конца 1990-х годов Россия приступила к систематическому укреплению границы, и вскоре ее примеру последовал Казахстан. Координация усилий силовых ведомств двух стран по противодействию трансграничным вызовам принесла определенные плоды. В ходе ряда проведенных спецслужбами совместных операций был нанесен серьезный удар по криминальным структурам, занимавшимся переправкой нелегальных мигрантов²³, и в октябре 2007 руководитель погранслужбы РФ В.Проничев с удовлетворением констатировал, что «удалось практически полностью перекрыть каналы незаконной миграции граждан третьих стран через российско-казахстанскую границу»²⁴. Россия и Казахстан активно участвуют также в международных операциях против наркотрафика — в частности, в ежегодно проводимой операции «Канал».

²³ *См., напр. Елизарова 2005.*

²⁴ *См.: Попов 2007.*

У обеих стран появилось больше финансовых возможностей для проведения разнообразных мероприятий в области науки, культуры и образования. Значительное количество таких мероприятий было

проведено, в частности, в рамках Года Казахстана в России в 2003 г. и Года России в Казахстане в 2004 г.

Но, несмотря на перечисленные и некоторые другие достижения, качественного прорыва в российско-казахстанских отношениях не произошло. Большая часть тех результатов, о которых упоминалось выше, была достигнута благодаря экономическому подъему в обеих странах и благоприятной конъюнктуре мировых цен на сырьевые ресурсы. В 2006 г. последние обеспечили свыше половины стоимости товарооборота²⁵, рост которого, таким образом, объясняется не столько продуманной политикой сторон, сколько банальным подорожанием энергоносителей и металлов. Сроки же воплощения в жизнь планов экономической интеграции, как и в предшествовавший период, постоянно отодвигаются.

Заявляя о своей приверженности такой интеграции, Астана отнюдь не собирается отказываться от политики многовекторности, лавируя между несколькими «центрами силы» (Россией, ЕС, США, Китаем) и стараясь избежать чрезмерной зависимости от любого из них. Активно участвуя в совместных с Россией проектах по транспортировке энергоресурсов, Казахстан стремится найти альтернативные маршруты и рынки сбыта. Так, в начале 2006 г. была запущена первая очередь трубопровода Атасу-Алашанькоу из РК в Китай; кроме того, ведутся переговоры о подключении РК к трубопроводу Баку-Джейхан путем строительства участка, идущего по дну Каспийского моря в обход российской территории. Попытки России усилить политический или экономический нажим встречают в соседней стране негативную реакцию. Ее выражением в какой-то мере можно считать заявление первого заместителя директора Казахстанского института стратегических исследований при президенте РК С.Кушкумбаева, в октябре 2006 г. предостерегшего российскую сторону от политики «выкручивания рук» в отношении соседей²⁶.

Казахстанской политике многовекторности все больше благоприятствует и экономическая конъюнктура. При впечатляющем росте объемов взаимной торговли доля РФ в товарообороте РК неуклонно сокращается: если в 2001 г. она составляла 30,8%, то в конце 2007 г. — всего 20,2%²⁷. Относительно слабыми остаются позиции РФ и на инвестиционном поле РК: в 2005 г. общий объем российских инвестиций в казахстанскую экономику оценивался в 2,2 млрд. долл. (основная их часть приходилась на нефтегазодобывающий сектор), заметно уступая американскому (12 млрд. долл.), нидерландскому, британскому, итальянскому и китайскому²⁸. Любопытно, что совокупный объем казахстанских инвестиций в экономику РФ, напротив, резко вырос, достигнув к концу 2006 г. 8 млрд. долл.²⁹, что примерно в 3,5 раз (!) превышает сумму российских вложений. Такое развитие событий во многом обусловлено «экспансией» крупнейших казахстанских банков (в первую очередь «Казкоммерцбанка» и «Тураналембанка»), открывших в России дочерние структуры («Москоммерцбанк» и «Славинвестбанк» соответственно) и сделавших инвестирование одним из главных направлений своей деятельности на российском рынке.

²⁵ Рассчитано по:
[http://www.
customs.kz/exec/
statist/stat?id=3](http://www.customs.kz/exec/statist/stat?id=3).

²⁶ Цит. по:
Миронова б.г.

²⁷ Рассчитано по:
[http://www.
customs.kz/exec/
statist/stat?id=3/;](http://www.customs.kz/exec/statist/stat?id=3/)
[http://www.
customs.kz/exec/
statist/stat?id=4/.](http://www.customs.kz/exec/statist/stat?id=4/)

²⁸ См. Country Profile 2006; Выступление 2006.

²⁹ См. Притчин б.г.

Неоднократные заявления о необходимости устранения мешающих торговле и инвестированию препятствий и ускорения процесса создания таможенного союза чаще всего оказываются благими пожеланиями, выполнение которых откладывается на перспективу. В частности, по свидетельству министра экономического развития РФ Э.Набиуллиной, к 2020 г. страны ЕврАзЭС планируют общими усилиями оборудовать 92 тыс. км границ, треть из которых является внутренними, и лишь после этого «со временем» стереть последние³⁰. Пока же между членами Сообщества, в том числе между Россией и Казахстаном, сохраняются таможенные и пограничные барьеры, причем, как правило, более жесткие с российской стороны. Как уже говорилось, именно РФ взяла курс на укрепление российско-казахстанской границы, которая в теории должна быть непреодолимой преградой для нарушителей, а на практике оборачивается многочасовыми задержками для законопослушных граждан³¹. При этом на границе выявляется лишь небольшая часть нелегальных трансграничных потоков: так, по нашим расчетам, объем конфискуемого на ней героина не превышает 1—2% от поступающего на российский рынок³².

Укрепление границы создает серьезные препятствия и для сотрудничества между прилегающими к ней регионами. Наблюдаемый в последние годы рост приграничного товарооборота опять же является в первую очередь следствием роста цен на сырье и продукты их первичной переработки³³, а также налаживания связей между предприятиями соответствующего профиля. Подобного рода продукция обычно переправляется через границу в товарных составах и по трубопроводам, а потому такие предприятия гораздо менее чувствительны к задержкам на границе и к плохому качеству проходящих через нее дорог, чем фирмы (особенно мелкие и средние), занимающиеся трансграничными автоперевозками.

Действия России по ужесточению пограничного контроля неоднократно подвергались критике со стороны официальной Астаны. Как заявил в 2007 г. Н.Назарбаев, «наша задача — открыть границы и сделать, хотя бы начать, свободную торговлю между Россией и Казахстаном». Образцом взаимодействия между двумя странами, по его мнению, должны стать отношения между США и Канадой — экономически развитыми державами, главным приоритетом которых выступает взаимная торговля, а не защита от исходящих с территории партнера угроз³⁴. Казахский лидер неоднократно предлагал Москве сосредоточиться на совместной охране «южных границ Казахстана, откуда все идет (наркотики, незаконная миграция)»³⁵. Реализация данной идеи могла бы принести России немалую экономию средств и заметное расширение возможностей для сотрудничества с РК, тогда как эффективность борьбы с наркотрафиком и нелегальными мигрантами вряд ли бы существенно снизилась³⁶. Конечно, на первом этапе это потребовало бы от сторон дополнительных усилий, связанных с выработкой общих подходов к ценообразованию на алкогольных рынках, согласованием

³⁰ У России б.з.

³¹ Для сравнения: на проверку грузовика на американо-канадской границе, как правило, уходят минуты, чем во многом объясняется гигантский объем двустороннего товарооборота (см. *Top Trading Partners 2006*).

³² См., напр. Голунов 2007.

³³ В 2007 г. сырье и продукты его первичной переработки составляли не менее 25% экспорта и около 40% импорта казахстанских регионов, прилегающих к границе с Россией (рассчитано по: <http://www.customs.kz/exec/statist/stat?id=4/>).

³⁴ Танаев 2007.

³⁵ Назарбаев 2007.

³⁶ На российско-казахстанской границе пограничники РФ ежегодно задерживают порядка 2 тыс. нарушителей, что, учитывая протяженность этой границы, не так много.

таможенной политики по отношению к ввозимым через территорию РК китайским товарам, стандартизацией форм и качества санитарно-эпидемиологического контроля, гармонизацией мер по борьбе с коррупцией в пограничных и таможенных службах и т.п., но подобные усилия, безусловно, себя оправдали бы. Однако предложение Назарбаева не встретило поддержки в российском руководстве, которое сделало ставку на оборудование границы с использованием последних технических достижений, выделив на эти цели в 2008—2010 гг. более 35 млрд. руб.³⁷

³⁷ Программа б.г.

По-прежнему недостаточно эффективным остается взаимодействие в сфере образования. Так, до сих пор не предприняты действенные совместные шаги, направленные на сближение учебных стандартов и безусловное признание эквивалентности присваиваемых ученых степеней и званий. Развитие межвузовского сотрудничества сдерживается отсутствием у вузов серьезных финансовых возможностей, нежеланием центральных и региональных властей оказывать реальную поддержку долгосрочным проектам, а в ряде случаев — и ориентацией партнеров (особенно казахстанских) на статусные показатели и персональные связи: к сотрудничеству привлекаются не столько признанные специалисты в той или иной области, сколько титулованные представители престижных научно-образовательных центров. Попытки ряда российских вузов занять свою нишу на рынке образовательных услуг Казахстана окончились провалом: под давлением местных властей большинство созданных ими в РК филиалов прекратили работу³⁸.

³⁸ Подробнее см., напр. Зубарев б.г.; Кириллова б.г.

Как и в 1990-х годах, защита прав представителей этнических меньшинств не занимала в рассматриваемый период существенного места в двухсторонних отношениях. Россия практически не отреагировала на инициированные казахстанскими властями кампании по вытеснению русского языка из сферы официальной коммуникации и переименованию городов и улиц (например, г. Семипалатинска), имевших при создании русские названия. Вместе с тем российские власти не принимают никаких эффективных системных мер, которые бы обезопасили граждан Казахстана от нападений скинхедов и избавили бы их от вымогательств со стороны коррумпированных представителей правоохранительных органов. Как показывает наш опыт общения с казахстанскими коллегами, скинхеды и нечистые на руку милиционеры уже стали в глазах многих казахстанцев неотъемлемой составляющей образа России, что уменьшает их желание посещать РФ и, следовательно, препятствует развитию контактов между населением двух государств.

Заключение

За почти два десятилетия, прошедшие с момента распада СССР, Казахстан превратился в одного из важнейших политических и экономических партнеров России не только на постсоветском пространстве, но и в более широких территориальных рамках. РФ и РК часто занимают консолидированную позицию по принципиальным международным

вопросам, организуют крупномасштабные экономические проекты, наращивают двухсторонний товарооборот. Между Москвой и Астаной нет тех проблем (наличие полуофициальных территориальных претензий, споры по поводу членства в политических блоках, проблемы, связанные с поставкой энергоресурсов, и т.п.), которые осложняют отношения России со многими другими государствами СНГ. Нельзя забывать и о том, что РФ и РК имеют огромную совместную границу, через которую проходит множество коммуникационных путей, что само по себе является серьезным стимулом для поддержания добрососедских отношений и тесных связей.

Тем не менее достигнутый на сегодняшний день уровень двусторонних отношений покоится на довольно зыбкой основе. Рост большинства показателей экономического взаимодействия прямо или косвенно обеспечивается за счет сырьевых ресурсов и продуктов их первичной переработки; при этом место, занимаемое РФ на казахстанском инвестиционном поле, относительно невелико, а ее роль во внешнеторговом обороте имеет отчетливую тенденцию к уменьшению. Как в политическом, так и в экономическом плане Казахстан придерживается политики многовекторности, стремясь сбалансировать российское влияние связями с другими «центрами силы», в частности с США, ЕС и Китаем. В свою очередь, Москва не предпринимает решительных мер для интенсификации сотрудничества с Астаной, укрепляя границу и сохраняя более жесткий таможенный режим, чем соседняя страна.

Как представляется, будущее российско-казахстанских отношений в значительной степени зависит от успешности требующих кропотливой (а в некоторых случаях — и многолетней) работы усилий сторон, направленных на поощрение экономических и гуманитарных связей и устранение пограничных, таможенных, административных, психологических и иных барьеров на их пути. Без интенсификации таких контактов эти отношения никогда не выйдут на новый уровень, оставаясь заложниками колебаний цен на сырьевые ресурсы и краткосрочных политических интересов правящих элит.

Библиография

Ардаев В. 1995. Казахстан снял таможенные посты на границе с Россией // *Известия*. 27.01.

Ахтамзян И.А. 2003. Ядерный фактор в Центральной Азии // Наринский М.М., Мальгин А.В. (ред.) *Южный фланг СНГ. Центральная Азия — Каспий — Кавказ: возможности и вызовы для России*. — М.

Барабанов И. 2005. Россия и Казахстан ограничили себя // *Gazeta.ru*. 11.16 (http://www.gazeta.ru/2005/11/16/oa_178033.shtml/).

Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на 3-м Казахстанском инвестиционном саммите. 2006 (http://www.almaty.kz/page.php?article_id=1573&lang=1&page_id=693/).

Голунов С. 2007. Наркоторговля — вызов безопасности // *Стратегия России*. № 3.

Договор о дальнейшем углублении интеграции и экономического сотрудничества между Республикой Казахстан и Российской Федерацией. 1997 // Мухамеджанов Э.Б., Межибовская И.В. (сост.) *Казахстан — международные договоры с государствами — участниками СНГ.* — Алматы.

Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Казахстан и Российской Федерацией. 1997 // Мухамеджанов Э.Б., Межибовская И.В. (сост.) *Казахстан — международные договоры с государствами — участниками СНГ.* — Алматы.

Елизарова В. 2005. Миграционная полиция Казахстана заявляет о появлении новых каналов незаконной миграции // *Казинформ.* 23.06 (<http://www.inform.kz/showarticle.php?lang=rus&id=128618/>).

Жумалиева З. 1996. Таможня — на страже экономической безопасности // *Северный Казахстан.* 19.02.

Зубарев А.В. *Проблемы российского образования в Казахстане* (<http://www.materik.ru/print.php?section=analitics&bulsectionid=118/>).

Казахстанско-российские отношения. 1991—2000 гг. Сборник документов и материалов. 2001. — Астана, М.

Кириллова С. *Российское образование за рубежом — персона нон грата?* (<http://www.edu.ru/files/bins/477.htm/>).

Комолов Д. 2003. Преимущества нереализованного потенциала. Интервью с вице-премьером РФ В. Христенко // *Экономика России: XXI век.* № 12 (http://www.ruseconomy.ru/nomer12_200306/ec35.html/).

Мансуров Т.А. 2001а. Казахстанско-российские отношения — стратегия вечной дружбы // *Казахстанско-российские отношения. 1991—2000 гг. Сборник документов и материалов.* — Астана, М.

Мансуров Т.А. 2001б. *Казахстанско-российские отношения в эпоху перемен. 1991—2001.* — М.

Миронова Н. Казахстан—Россия: сотрудничество на Каспии // *Central Asia Monitor* (http://www.camonitor.com/arhiv/42-2006_10.htm/).

Назарбаев высказался за совместную с Россией защиту южных рубежей Казахстана. 2007 // *Gazeta.ru.* 4.10 (<http://gzt.ru/politics/2007/10/04/192135.html/>).

Попов А. 2007. Событие международного масштаба: президенты России и Казахстана Владимир Путин и Нурсултан Назарбаев встретились в Новосибирске // *Эксперт.* 15.10 (<http://expert.ru/printissues/siberia/2007/38/forum/>).

Притчин С. *Приграничное и региональное сотрудничество как фактор дружбы России и Казахстана* (<http://www.apn.kz/publications/article6349.htm/>).

Программа «Государственная граница Российской Федерации (2003—2010 гг.)» // *Федеральные целевые программы России* (<http://fcp.vpk.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2007/150/>).

Проект «О формировании Евразийского Союза Государств». 1997 // Мухамеджанов Э.Б., Межибовская И.В. (сост.) *Казахстан — международные договоры с государствами — участниками СНГ.* — Алматы.

Смаилов А. (ред.) 2000. *Национальный состав населения Республики Казахстан. Т. 1. Итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан.* — Алматы.

Соглашение об объединении денежной системы Республики Казахстан с денежной системой Российской Федерации. 1997 // Мухамеджанов Э.Б., Межибовская И.В. (сост.) *Казахстан — международные договоры с государствами — участниками СНГ.* — Алматы.

Таможенные службы Казахстана и России заключили соглашение о совместном контроле на госгранице. 2008 // *Интерфакс-Казахстан.* 18.04 (http://www.interfax.kz/?lang=rus&int_id=10&function=view&news_id=2962/).

Танаев К. 2007. Нурсултан Назарбаев: Россия и Казахстан должны стать как США и Канада // *Вести.ру.* 6.07 (<http://www.vesti.ru/doc.html?id=129266/>).

У России хороший запас прочности, чтобы обслужить любой отток капитала, уверен вице-премьер правительства, министр финансов Алексей Кудрин (<http://www.rg.ru/2008/02/21/evrazes.html/>).

Экономическая составляющая визита Путина в Центральную Азию. Брифинг [заместителя министра экономического развития и торговли Виталия Савельева и заместителя министра промышленности и энергетики Андрея Реуса]. 2007 // *РИА Новости.* 10.05 (<http://www.rian.ru/interview/20070510/65202691.html/>).

Юсин М. 1995. Таможенные посты на границах с Казахстаном и Белоруссией остаются, несмотря на заключенный тремя государствами таможенный союз // *Известия.* 31.01.

Country Profile: Kazakhstan. 2006 // *Library of Congress* (<http://lcweb2.loc.gov/frd/cs/profiles/Kazakhstan.pdf/>).

Top Trading Partners — *Total Trade, Exports, Imports. Year-to-Date December 2006* (<http://www.census.gov/foreign-trade/statistics/highlights/top/top0612.html/>).